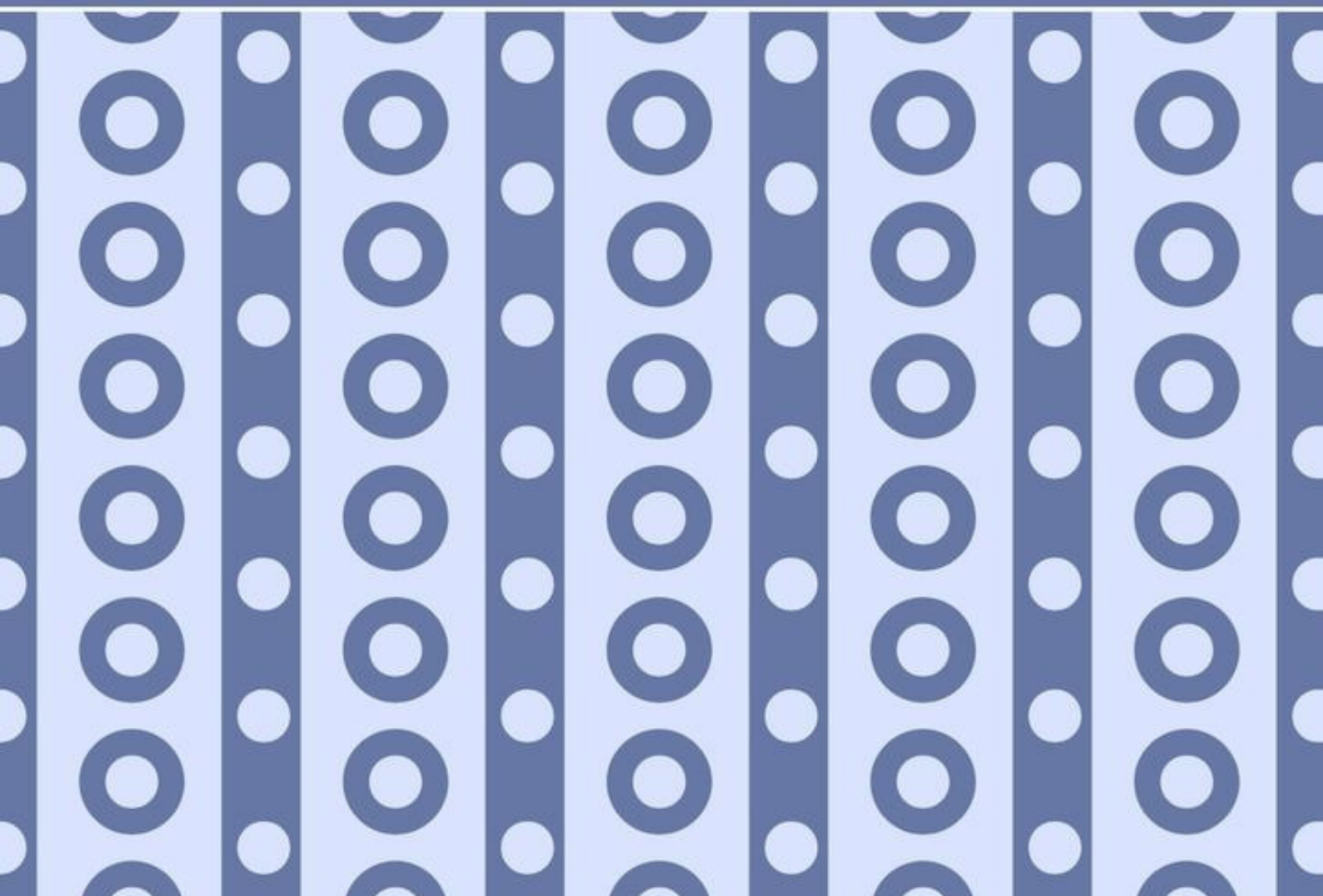

18+

Олег Андреев

*С Новым
годом, с новым
счастьем*

Олег Андреев

С Новым годом, с новым счастьем

«Издательские решения»

Андреев О.

С Новым годом, с новым счастьем / О. Андреев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-530205-2

Самый лучший праздник — Новый год. Самые весёлые и забавные приключения в этот день. И дети, и взрослые ждут подарки от Деда Мороза.

ISBN 978-5-00-530205-2

© Андреев О.
© Издательские решения

Содержание

С Новым годом, с новым счастьем	6
Неполношоколадная семья	7
Самый яркий Новый год	12
Сдуру можно рог сломать	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

С НОВЫМ ГОДОМ, С НОВЫМ СЧАСТЬЕМ

Олег Андреев

© Олег Андреев, 2020

ISBN 978-5-0053-0205-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

С Новым годом, с новым счастьем

Неполношоколадная семья

Семилетняя Люба не любила праздники. Они не приносили радости худенькой светло-волосой девочке. Она жила с мамой в одной комнате коммунальной квартиры. Своего папу не помнила. Мама сказала, что он взял в руки ноги и исчез, когда родилась. Люба прищурила серые глаза и испуганно спросила мать:

– Как ноги?

И замерла в ожидании, готовая услышать что-то необычайное.

Но мама хмыкнула и зло ответила:

– Так, он и без них убежал бы от нас быстрее гончей собаки, потому что тот еще был кобель.

Люба не очень поняла, но больше не спрашивала об отце.

Каждый Новый год к маме приходили гости. Молодые мужчины и женщины приносили еду, напитки и конфеты девочке. Люба сначала думала, что это родственники. Она спросила как-то об этом в кухне маму. Она разогревала что-то на плите. Мать ничего ей не ответили, а скандальная соседка Настя, которая тоже крутилась неподалёку, негромко фыркнула:

– Собутельницы и кобели, лучше скажи.

Мама не стала разговаривать с заводной тетей Настей и лишь зло метнула на нее потемневший от ярости взгляд. А Люба так и не поняла, кто они ей, но папы среди них точно не было, хотя и кобели тоже. Иначе бы он купил ей большую куклу, как мечтала. Она не хотела такую же, как у задаваки Вики, а совсем-совсем большую. Она получила от своего папы на день рождения. Девочки соседи – двери их комнат были рядом. У Вики, как сказал Борис Семенович из самой дальней комнаты:

– Счастливая семья в полном шоколаде.

Люба хотела спросить веселого молодого человека, что значит «в полном шоколаде», но не решилась, вспомнив, когда случайно увидела, как он заламывал маме руки в уголке длинного коридора и что-то искал у нее на груди.

Мама не отдала, вырвалась и заехала несильно ему по потному красному лицу, крикнув:

– Денег-то хватит на это, кобель?

– Сама ты... – запальчиво крикнул в ответ он, но заметил затихшую девочку и лишь равнодушно добавил, – три дня не ходила во двор.

– Он совесть еще не пропил совсем, – мимоходом заметил дядя Гриша про Бориса. – Ты одна мыкаешься, он в разводе балду гоняет, вот и получится счастливая парочка.

Но мама лишь брезгливо передернула плечами и промолчала. Она уважала седого дядю Гришу, который любил ее дочь. Всегда одаривал чем-нибудь или читал иногда на кухне ей разные книжки.

Все душещипательные разговоры и ссоры в старинной коммуналке из шести комнат проходили в огромной кухне.

Здесь часто проводила девочка длинные вечера и иногда до глубокой ночи даже. Когда мамы гости расходились, а она оставалась со своим кобелем и переходила, как говорила сама:

– К логическому завершению вечера.

То выпроваживала девочку на кухню, оставляла покушать и строго-настрого предупреждала, чтобы не заходила в комнату:

– Я не долго, накажу, если зайдешь!

Люба не понимала, что означало красивое слово – логическое. Девочка думала, что им там нужно поговорить о чем-то важном, чтобы она не знала. Люба не боялась и маминых угроз, потому что чувствовала, что не накажет. Она очень добрая, а злость ее, как маска, увиденная

девочкой на детсадовском утреннике. Снаружи – серый волк, а под ней мягкая и сердечная женщина, которой с ее же слов:

– Нужно же как-то бороться в жизни, вот и корчишь из себя монстра, иначе каждый норовит...

Что норовит, Люба не поняла, но и так ясно, что маме одной нелегко с ней, как сказала баба Груня:

– В проклятущее время.

– Тебе легче, Вера, – всегда маме говорила Валентина – еще одна одинокая соседка. – Ты еще, как сдобная булочка, беленькая и мягонькая, любой одарит вниманием. А мне, что делать, некрасивой, с Ванькой-несмышленишем. Женщина была, как говорила мама:

– Тошная, как смерть, страхолюдина, но какой-то кобель подарил ей счастье в образе Ваньки, нашлась очень добрая душа.

Черноглазый мальчик одного года с девочкой. В большой квартире они иногда играли вместе в прятки. Но Ване больше повезло в жизни, как думала Люба, и у него была в городе настоящая бабушка. Это большое счастье иметь не такую, как бабушка Груня, которая, как сказал студент Антон:

– Доживает свой век в угловой комнатке, – а со слов мамы:

– Свою кровинушку.

Поэтому Ваня часто пропадал из квартиры, а на праздники обязательно гостил у бабушки и возвращался всегда с подарком. Люба очень страдала от этого, потому что ей никогда ничего не дарили в жизни. Заколки в волосы, трусики и колготки от мамы и конфеты от кобелей не в счет. Девочка отходила в отдаленный уголок квартиры и беззвучно плакала. Серые глаза наполнялись влагой. Они осенними каплями стекали часто-часто по персиковым щекам. Вокруг крутилось много кобелей, а папы среди них не было.

– Ты не горюй, все когда-нибудь образуется, – однажды к ней подошел в такой момент, прихрамывая и опираясь на палочку, бравый дядя Витя и ласково погладил по причесанной на ровный пробор голове.

Дядю Витю в квартире все звали Виктор Иванович. Он, как сказал дядя Гриша:

– Недавно на войне потерял ноги до коленей, ходит на протезах. А так геройский парень, орден Мужества получил и хорошую пенсию.

– Чем не жених твоей мамке и не счастье твоей доченьки? – едко сказала Любе вечно раздраженная соседка Настя. – Правда ноги отстегивает на ночь вместе с ботинками, глаз кидает в стакан с водой, а так молодой и справный, поди.

Девочка знала со слов мамы, что тетя Настя:

– Змея подколодная и сплетница, каких поискать надо.

– Где? – спросила Люба тогда маму.

– Что, где?

– Поискать?

– А-а-а, – протяжно ответила мама. – Да таких и искать не нужно, сами приползут. Их нынче на свете развелось хоть пруд пруди, дали волю гадам.

Девочка знала уже, что взрослые часто говорят загадками, поэтому промолчала. Она поняла одно, что много таких, как соседка, и подумала: «Лучше бы пап побольше, а не «ядовитых гадюк».

– Бог не фряер, все видит! – сказал как-то дядя Боря, когда «в пух и прах», как сказал дядя Гриша, разругался с еще одним соседом-пьяницей Михалычем.

И девочку осенило:

– Бог поможет мне!

Она знала, что Боженька живет на самом небе. Правда мама сказала однажды:

– Ему с ясного неба не всегда видать наш бардак на грешной земле. Вот и пользуются некоторые безнаказанностью.

– Если не видит, то можно позвать, – догадалась девочка и так разволновалась в этот день, что мама подумала – не заболела ли часом дочка?

Любу мама сегодня к вечеру по случаю Нового года празднично приодела, вплела в косички голубенькие бантики. И девочка стала в голубом платице и белым воротничком похожа на Снегурочку. Но Любе надоел шум маминой развеселой компании в комнате по случаю, как сказала одна из собутыльников:

– самого счастливого праздника в году.

И девочка ушла на кухню. Там, как обычно, сидела на широком подоконнике. Она тревожно прислушивалась к громкому разговору маминых подруг. В этот раз кобелей в их комнате не было почему-то.

– Были и вдруг раз и все вышли, – со смехом сказала мама дочери на это.

Но все равно она боялась за нее, чтобы не обидели. Вон, как кричат женщины о бабьем счастье. Но потом там притихли, и девочка, успокоившись, стала смотреть на огромное небо. Оно было в этот раз чистое-чистое и необычайно звездное. Если прислониться к стеклу и смотреть пристально-пристально на мерцающие огоньки на небе, то они сами придвинутся к твоему лицу. Люба не раз забавлялась так, знала, как нужно поступить.

– Тогда можно обратиться к Богу, – сказала девочка, – и попросить большую куклу. Ведь скоро Новый год, и Боженька, если окажется рядом с ее грустными глазами, непременно заметит и выполнит ее единственное пожелание.

Девочка обрадовалась и уставилась, не мигая, на чернильно-звездное небо. И оно опять так стремительно приблизилось, что закружилась голова. Но Люба в этот раз не закрыла глаза, продолжала пристально наблюдать. И вдруг заметила, как пролетел мимо огненный шлейф, очень похожий на светящийся конский хвост.

– Он, – вскрикнула девочка и ее маленькое сердечко забило быстро-быстро. – Боженька, дай мне, пожалуйста, папу. Я так устала без него.

Люба произнесла и испугалась. Она же хотела просить куклу, а получилось как-то, что все-таки папу.

– Ну и пусть, все равно не услышал. Слишком стремительно пролетел мимо.

– Как ракета, – говорила мама, когда Люба пробегала рядом.

Вот и Бог также пронесся и не заметил маленького человечка на одном подоконнике огромного дома. И девочка горько заплакала.

– Не плачь, все будет хорошо, – услышала она добрый голос. Люба повернула голову и увидела дядю Витю. В руках он держал маску тигра. И она подумала, что этот дядя в пятнистой одежде, как ее мама, с виду тигр, а в душе добрый. Девочка умела чувствовать людей по голосу. Он тоже несчастный человек, как маме сказал дядя Гриша:

– От него жена ушла, когда лежал в госпитале. Она узнала, что остался без ног и левый глаз не спасли доктора. Вот и уехала с другим кобелем куда-то далеко. И дочь с собой увезла. Бывают же такие...

Пожилый мужчина взглянул на девочку и замолчал. Но она догадалась, что та женщина поступила плохо. Люба бы любила своего папу любого, лишь бы появился.

После лечения дядя Витя поселился в комнате этой квартиры.

– До подхода очереди на отдельную квартиру, – сказал он, знакомясь с соседями.

У него оказалось полно друзей. Они что-то делали в комнате, завезли мебель. И потом новый сосед стал жить там.

– Это тебе, – мужчина протянул Любе маску. Девочка уже сидела на подоконнике перед мужчиной в форме с тельняшкой. Она долго рассматривала награды на его груди. Потом неуверенно взяла маску и поблагодарила:

– Спасибо. Вы тоже кобель?

Мужчина вздрогнул, усмехнулся, но не ответил, а лишь предложил:

– А давай пойдем ко мне встречать Новый год. Ты любишь праздник?

– Нет.

Мужчина удивленно помолчал и сказал:

– Мы родственные души с тобой, оказывается, я тоже не люблю с некоторых пор Новый год. Видно навоевался. Все эти взрывы, фейерверки, огни не приносят больше радости.

Люба молчала, наблюдая за мужчиной, который неуверенно мялся рядом на ногах.

Девочка вспомнила, что ему, наверное, трудно стоять долго, предложила:

– Вы бы присели, если хотите.

– Так идем ко мне, я присяду там. В комнате телевизор, елку мне друзья поставили, еды один человек наготовил, лимонады разные притащил. У меня и диван отдельный найдется для тебя. Ты как?

Люба прислушалась. Маму не слышно было. Дядя Витя догадался:

– Да я записку пришила на дверь или зайду сказать, что ты у меня. Мама не будет возражать, я точно знаю. Ну идем?

Девочка кивнула.

В комнате Виктора Ивановича оказался даже кирпичный камин. В нем потрескивали уютно березовые полешки, отбрасывая приятное тепло. Настоящая елка еще пахла смолой и хвоей. Люба зачарованно уставилась на разноцветную гирлянду, которая то мигала медленно, то часто, то с перерывами, то постоянно светила, как восковые свечи. От настоящих новогодних игрушек веяло чудесной сказкой. Девочка счастливо улыбнулась. Виктор Иванович заметил и гостеприимно предложил:

– Да ты к столу садись напротив телевизора, сейчас напишем записки и начнем праздновать всю вселенную.

– Какие записки?

– Как какие? Деду Морозу с просьбами разными. Ты умеешь писать? А то он придет вот-вот, а мы ничего не сообщили ему.

– Кто придет? – глаза девочки стали, как блюдца, и она кивнула головой, что умеет писать.

– Дед Мороз, конечно. Ты пиши тогда, а я положу под елку. Он незаметно заглянет, чтобы спрятать подарки в моем шкафу, – Любе показалось, что Виктор Иванович знает что-то очень важное для нее, но почему-то не говорит.

Люба подумала немного и вывела на бумаге, что хочет большую-большую куклу. Дядя Витя тоже написал что-то, положил на елочную треногу.

Мужчина, когда началась настоящая канонада в полночь на вмиг посветлевшей улице, поставил девочку на подоконник. И она с восторгом наблюдала за вспыхивающими разноцветными куполами за окном. Звездочек на небе даже не было видно. Но больше всего девочке нравилась ласковая забота незнакомого человека, который стоял позади и поддерживал ее, чтобы не упала.

– Ну, а теперь, – торжественно произнес дядя Витя, когда фейерверк пошел на убыль. Люба уже стояла возле елки и любовалась огоньками.

Мужчина решительно открыл дверку шкафа и произнес, разводя руки:

– О-пля-ля-ля! Вот, что принес дед Мороз! Кукла, как ты хотела!

Люба с удивлением увидела огромную коробку. Сердце девочки замерло, когда разорвала красивую новогоднюю упаковку и через прозрачную крышку увидела большую куклу с голубыми глазами в настоящем розовом платье с белым пояском принцессы, и она подумала:

«Неужели дед Мороз прочитал ее желание. Ведь дядя Витя не знал его, и он не уходил из комнаты».

Глаза Любы излучали столько восторга, что мужчина захлопал в ладоши:

– Ай да дед Мороз, как угодил нашей малышке!

И девочку осенило, она подбежала к Виктору Ивановичу и бросилась на шею:

– Папа! Я узнала тебя. Где ты пропадал?

Мужчина растерянно прижал тельце девочки к себе и невпопад дрожащим голосом спросил:

– Как?

Но Люба не ответила. Во-первых, ведь не скажешь же ему, что он взял ноги в руки, когда уходил, и может сейчас запросто. Во-вторых – она просила Боженку, чтобы дал папу. В-третьих – только папа мог догадаться, что принесет ей дед Мороз. В-четвертых – она почувствовала, что дядя Витя не уйдет больше от нее.

Люба опустила на пол и достала куклу, стала разглаживать платице. Потом, что-то вспомнив, спросила:

– А тебе что подарил дед Мороз?

Виктор Иванович озорно посмотрел на часы, потом прислушался и подошел к двери:

– А мой подарок лучше твоего, мне дед Мороз подарил счастье.

Мужчина сделал небольшую торжественную паузу, широко распахнул дверь и крикнул:

– В этот волшебный Новый год мне подарила судьба тоже прекрасную куклу. Она похожа на твой подарок и тебя саму?

Люба остолбенела. На свете, оказываются, бывают и такие чудеса. Перед ними стояла ее мама в праздничном платье и искрящейся короной на высокой прическе.

– Закончился девичник? – спросил Виктор. – Заходи, продолжим пир горой.

Люба уже не слышала, увлекшись подарком, как мама, видя, как рада дочь, тихо спросила Виктора Ивановича:

– Не пожалеешь?

– Нет! А ты?

Женщина прижалась к мужчине:

– Ты угодил ей куклой. Как догадался?

– Я подарок купил еще до армии, но судьба распорядилась придержать подарок, и вручить только сегодня уже другой доченьке.

– Теперь мы полная семья?

– Надеюсь, что будет еще полнее, – улыбнулся Виктор.

– И шоколаднее, – охотно добавила Люба, прислушавшись к родным голосам.

– С Новым годом и новым счастьем, моя полношоколадная семья! – рассмеялась Вера. – Прошу к столу.

Самый яркий Новый год

Я стояла у зеркала и внимательно рассматривала себя. У такой успешной красивой женщины с длинными вьющимися, волосами, зелёными глазами, не ладилась отношения с мужчинами.

Я огорчённо вздохнула, затем забрала волосы в высокую причёску, хорошенько прищипила и заколола позолоченной гребенкой. Ещё раз осмотрела себя и довольно кивнула головой. Тёмно-красное платье облегло девичью фигурку, сочеталось с каштановыми волосами.

Еще подрисовать губки, и соблазнительная женщина готова произвести фурор.

Подруга Вероника с мужем Эдуардом давала сегодня бал в честь Нового года.

По мнению хозяйки среди гостей будет достаточно одиноких мужчин.

– Да хватит Бориса. Он давно приметил тебя. Я сообщила ему, что ты свободна. Так что окажешься в горячих объятиях.

– Лишь бы не обжечься, – пошутила я, соглашаясь.

– Отлично! – обрадовалась Вероника.

Я не успела сделать десяти шагов на ее коттеджном участке, как коршуном налетела подруга и потащила знакомиться с Борисом. На мои возражения ответила:

– У меня нет времени возиться с тобой.

– Любовь, – протянула я руку черноглазому мужчине.

– Шампанского! – предложила хозяйка дома.

Напиток ударил мне в голову и придало решимости.

За ужином сидели рядом. Кавалер подливал мне то шампанского, то кофейного ликёра.

Стройный Борис понравился мне.

В полночь вышли во двор с толпой.

Борис отвёл меня подальше к забору и обнял.

Голова кружилась то ли от счастья, то ли от выпитого вина.

– Люба! – сказал мне Боря. – Я познакомлю тебя с другом Кузьмой. Сбегаю за ним, тут недалеко.

Я не успела возразить, подвёл собственный язык. Он не захотел шевелиться. Борис ушёл через какую-то дверь.

Поддержки не стало тоже. Меня шибануло влево, вправо, закрутило винтом. Я собралась с духом, выпрямилась и удержалась на стройных ножках.

Я успокоилась и расслабила боевую стойку. Лукавый только и ждал этого, резко толкнул в спину. Я воткнулась в огромный сугроб.

Холодный снег отрезвил, но выбраться не могла из него. Я перебирала ногами, раздирая колготки, гребла под себя снег, сдирая маникюр. Причёска растрепалась, волосы рассыпались жалкой соломкой по плечам. Растаявший снег уродовал макияж. Это был полный крах. С трудом перевернулась на спину и стала похожа на божью коровку с эротичными лапками.

Мне удалось перекатиться на живот и вульгарно стать на четыре точки. Затем подтянуть под себя и поставить одну ножку, другую. Я стояла, слегка покачиваясь и приседая, как новорожденный бычок.

Мой металлический внутренний голос противно забубнил:

– Прочь отсюда в укрытие и приведи тело в порядок!

Я почти выпала на улицу через дверь, успешно завернула траекторией написавшего мальчика за угол забора и побрела вдоль него. Мой внутренний голос устало запел:

– Люба-Любонька, целую тебя в губоньки.

Я почувствовала в лифе платья холодный душ. Набившийся снег таял и стекал капельками по животу.

Мне нужно было найти зеркало, осмотреть себя, определить потери красоты достойной дамы. Впереди стояла машина. Я поспешила к ее боковому зеркалу, пригнулась, выживая пальчиком меж грудей остатки снега. Затем раздвинув декольте шире, попыталась вытереть грудь.

Внутри послышался всхлип, и стекло поехало вниз.

– Оп-оно, какая лапочка припрыгала к нам. Спасибо, Дедушка Мороз, за такой подарок с цыцками, – послышался голос, – Сам просится в ласковые руки.

На мою грудь уставились четыре нахальных глаза.

Затем передние двери распахнулись. Мужчины средних лет подошли ко мне и предложили:

– Ну садись в машину, что бродить одной.

Я отшатнулась и закрыла декольте руками.

– Хочешь здесь получить подарок? – спросил один.

Мой внутренний голос посоветовал:

– Усыпи их бдительность и беги в дом. Там Борис с другом, плевать, что выглядишь, как драная коза.

Я обратилась к мужчинам:

– А выпить найдётся?

– В багажнике коньяк, а ты садись на заднее сиденье, – улыбнулся один из них.

– Я носик припудрю здесь, ты пока устраивайся в машине, – сказала я второму, когда первый отошел. – Сяду тебе на колени, а то продрогла.

Мужик забрался в эротическом ожидании в машину. Я припустила прочь и неслась быстроногой, как мне казалось, ланью в лесопарк.

– Держи её! – услышала злой крик позади. Мужики начали преследовать соблазнительную жертву.

В сапожках не удалось оторваться далеко. За спиной услышала дружный топот, остановилась и повернулась.

– Давай прямо здесь! – сказал один из мужчин.

Меня это не устраивало, развернулась и ринулась прочь. Потом запнулась и упала, приложившись лбом о кочку.

Я пришла в себя на руках Бориса. Он нёс меня, как драгоценный сосуд. Невдалеке полиция заталкивала в автобус обидчиков. С нами важно шествовала огромная овчарка.

– Мой друг Кузя! – Борис заметил мой взгляд на пса. – Спас тебя. Я выкрал твой носовой платочек и дал понюхать Кузьме, чтобы он знал запах хозяйки. Собака у калитки рванула вдоль забора по улице.

– Боря! Я хочу домой в тепло, отвези меня, пожалуйста. А вас приглашаю к себе.

Сдуру можно рог сломать

Никто на свете не назовет себя дураком. Даже, если такое коленце выкинет, что нормальному человеку и в голову не придет никогда. Женщина сказала бы в таком случае:

– Какая я была дура! Но и то – она была дура когда-то, значит, теперь умная.

А мужчина – нет, не подтвердит, что глупость сотворил, неопределенно крикнет, когда прижмут к стенке:

– Так я это сдуру сделал!

А в народе говорят, что сдуру можно рог сломать. И только в этот Новый год все прошло благополучно. Судите сами.

Однажды трое друзей собрались на Новогодний праздник в общежитии. Они предпоследний раз гуляли вместе. Через год нагрянут выпускные экзамены, потом учеными журавлями разлетятся бывшие студенты в разные стороны.

Олег, Миша и Сергей – назовем их так, чтобы не выдавать настоящих имен, накрыли шикарный стол и пригласили подружек Аграфену и Машу. Сергей еще не встретил в жизни свою девушку, поэтому праздновали впятером.

Сначала встретили Новый год запуском фейерверка. Темное небо, вмиг расцветшее причудливыми яркими кронами, на полчаса стало всеобщей праздничной сценой. Затем пили вино, веселились, снова пили, развлекались. Все были изрядно навеселе и, казалось, праздник должен пойти на убыль. Но на улице продолжались с громом лопаться хлопушки, взвивались запоздалые шипящие змеями ракеты, прогуливался веселящийся народ. Праздник не угасал и продолжался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.